

На календаре было первое января две тысячи четырнадцатого года. На часах – два часа ночи. На улице – жуткий снегопад и температура минус двадцать градусов по цельсию.

Целый год мы с Артуром трудились, не покладая рук, оформляя и раскручивая наш бар, как только могли. В итоге к концу года – в декабре – у нас было много постоянных посетителей; несколько новых барменов; стабильный поток наличности и куча хвалебных статей в интернете. Жизнь постепенно налаживалась, и я даже стал задумываться о том, чтобы исполнить желание своих родителей о внуках. У нас как раз стала работать новенькая: Лиза. И, кажется, я ей нравился.

Тут стоит заметить, что отношения с женщинами у меня никогда не клеились: одна девочка в школе проявила мне знак внимания, а я подарил ей шоколадку и поцеловал в щёку; после этого она меня избегала. В университете я встречался с девушкой старше меня на пять лет, и она бросила меня, потому что я был «незрелым» (оглядываясь назад сейчас, я, конечно, понимаю, что она была права), ещё с одной я встречался, но – опять же из-за своей незрелости – испортил отношения, пошутив глупую шутку. Была потом и другая девушка, но с ней не вышло, потому что она не нравилась мне из-за своего внешнего вида.

Словом, Казановой меня не назовёшь, но, набравшись опыта и твёрдо встав на ноги, я готов был сделать шаг вперёд. Даже не верится, что ещё пять лет назад я хотел расстаться с жизнью, а в тот момент собирался пригласить на свидание такую красавицу, как Лиза.

Но знаете, как говорят? – Если хочешь рассмешить бога, то расскажи ему о своих планах. Тогда, витая в облаках и помогая приводить бар в порядок после новогоднего празднества, я не знал, что вскоре попрощаюсь с родным миром надолго (если не навсегда).

— Ну, всё, всех ещё раз с наступившим Новым Годом! — прокричал Артур на весь бар.

— С Новым Годом! С Новым Счастьем! — прокричали мы с Лизой.

Артур перевернул последний стул в баре.

— Ну что, на метро? — взглянув на свои часы, спросил Артур.

— Нет, я, пожалуй, поеду на своей машине. Не хотелось бы в новогоднюю ночь бросать её у бара. Вдруг автоугонщики украдут? — поспешил не согласиться я.

Лиза подошла ко мне и потянула за правый рукав рубашки.

— Саша, куда ты поедешь в такую погоду? На улице белого света не видно. Не нужно, пожалуйста. Ты нам нужен здоровый. — на лице Лизы выразалось неподдельное беспокойство.

— Нет, ребята, я, пожалуй, всё же своим ходом. И вас могу подвезти.

Артур отрицательно покачал головой и поучительным тоном добавил:

— Не превышай.

Лиза с Артуром пошли на метро, а я присел в свою подержанную легковушку, как следует прогрел двигатель и пристегнул ремень безопасности.

— Ну, с богом. — пробормотал я сам себе под нос.

Тронувшись с места, я включил радио на случайной волне. Из приёмника раздавалась песня

группы «Абба» – Harry New Year, что согревало моё сердце, ведь мне всегда нравились старые мелодии.

Как и предупреждала Лиза, снег шёл плотной стеной, однако дороги ещё не покрылись непроходимыми сугробами. Снегоуборочной техники ещё не было видно, так что я, переключив дворники в последнее положение, добавил газу, надеясь добраться до своей квартиры на левом берегу Днепра ещё до того, как город превратится в снежную пустыню.

Машин на дорогах почти не было, а до дома оставалось каких-то пять-семь минут. Спустя пару минут, поднимаясь по улице Старонаводницкой, я въехал на мост Патона. Дорога была ровная и гладкая, как зеркало. Казалось, что моя машина двигалась не по городской дороге, а внутри пушистого облака. Видимость была не более двадцати метров.

В какой-то момент я заметил, что радио утихло, и из приёмника раздавался лишь электростатический шум. Я потянулся правой рукой и попытался переключать каналы. Безрезультатно.

— И за что я только отвалил двести долларов? Ну, работай!

Прокричав это, я несколько раз шлёпнул приёмник ладонью, но эффекта всё равно не было. Оставив бесплодные попытки, я снова сконцентрировался на дороге. Мост всё не кончался. Я не помню, какой именно длины был мост Патона, но на спидометре у меня было 80 километров в час и это при условии езды по ровной дороге.

Неожиданно – буквально на долю секунды – электроприборы в машине погасли. Взгляд мой упал на приёмник – часы на дисплее показывали «1 янв. 1900 г., 00:00».

«Не хватало мне ещё ездить по автомастерским. Чинить проводку в этом ведре с гайками – это уже слишком. Пластмассу разбирать, снимать сиденья... Ох, блин» размышлял я, продолжая прорываться сквозь сплошную белую стену.

В какой-то момент мне стало не по себе. Часы на панели показали «00:07», а мост всё не кончался. Датчик уровня топлива застыл на отметке «ноль», но останавливаться я не хотел, ведь тогда был шанс, что тронуться с места получится только с помощью эвакуатора.

Когда часы показали «00:09», стена снега вдруг кончилась. Я обнаружил, что моё авто едет по мосту, который перспективой уходит как бы в бесконечность. За бортом автомобиля всё ещё было темно, со всех сторон была вода, а в небе ярким зелёным светом полыхало...

— СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ?! — прокричал я во весь голос.

Сказать, что я был удивлён – значит, ничего не сказать.

«Какое к чёрту северное сияние? Я схожу с ума?» – подумал я и краем глаза заметил на дороге что-то белое. Поворачивая голову, я увидел, что на спидометре горела отметка «125» и цифры только увеличивались. Я стал лихорадочно жать на педаль тормоза, но та заклинила. Взгляд перекинулся на дорогу.

На дороге стояла женщина, укутанная как бы в белый похоронный саван. Глаза мои округлились от ужаса. До столкновения оставалось буквально метров тридцать. Изо всех сил я дёрнул руль влево. Машина пошла юзом. Боковым зрением я заметил, что женщины уже не было. Руль меня не слушался. Выровнять машину не получалось и я сгруппировался.

<http://tl.rulate.ru/book/48967/1209243>